

Рыбина Людмила Ивановна, учитель русского
языка и литературы МАОУ «СОШ № 12»
города Сыктывкара
E-mail - lyuda_rybina@mail.ru

СЛОВО – ПИЩА ДУХОВНАЯ

Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий создали азбуку, то есть инструмент для передачи слова устного в письменной форме, для передачи человеческого опыта. На первоначальных этапах опыта только духовного, а если разобраться, то заложили такую символическую систему, в которой, что бы ни говорилось, все равно в основе будет духовность. Это связано с образом букв, которые были созданы, с семантикой буквы как таковой.

Сегодняшний наш разговор будет о воспитательной силе слова написанного. И начнем мы с Евангельской притчи о сеятеле, помещенной в Евангелии от Матфея 13:3-9, 18-23.

"Вот, вышел сеятель сеять; и когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то; иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока. Когда же взошло солнце, увяло, и, как не имело корня, засохло; иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его; иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать. Кто имеет уши слышать, да слышит!"

Сам Христос далее объясняет, что речь идет о Царствии Небесном. *(Затем Иисус пояснил ученикам значение этой притчи: "Ко всякому, слушающему слово о Царствии и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его - вот кого означает посеянное при дороге. А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его; но не имеет в себе корня и непостоянен: когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняется. А посеянное в тернии означает того, кто слышит слово, но забота века сего и обольщение богатством заглушает слово, и оно бывает бесплодным. Посеянное же на доброй земле означает слышащего слово и разумеющего, который и бывает плодоносен, так что иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать").*

Так же, как слово, попавшее на добрую почву, дает обязательно плоды, пусть разные (какое-то во сто крат, а какое-то в 30) , но обязательно дает, так и слово воспитательное, учительное, писательское, по-другому, впитываемое, потому что процесс обоюдный (воспитывающий и воспитываемый должны слышать друг друга), дает плоды, если попадает на добрую почву. Пусть опять же разные, пусть не сиюминутные, возвращенные (на это нужны слезы покаяния - полив, дела милосердия – рыхление почвы, прополка), но дает. В этом сила слова.

Наша же задача - разобраться в том, что делает слово воспитательным, питательным. Еще раз повторю, что зависит эта функция слова как от одной стороны (писателя в нашем случае), так и от другой (читателя). А потому остановимся подробнее на той и другой сторонах.

Итак, писатель. Мастера художественного слова дают нам прекрасные образцы слова, которое проникает в душу каждого. Обратимся к «Слову о товариществе» из

повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба».

Вы слышали от отцов и дедов, в какой чести у всех была земля наша: и грекам дала знать себя, и с Царьграда брала червонцы, и города были пышные, и храмы, и князья, князья русского рода, свои князья, а не католические недоверки.

Всё взяли бусурманы, всё пропало.

Только остались мы, сирые, да, как вдовица после крепкого мужа, сирая, так же как и мы, земля наша!

Вот в какое время подали мы, товарищи, руку на братство! Вот на чём стоит наше товарищество!

Нет уз святее товарищества!

Отец любит своё дитя, мать любит своё дитя, дитя любит отца и мать. Но это не то, братцы: любит и зверь своё дитя. Но породниться родством по душе, а не по крови, может один только человек.

Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было таких товарищей.

Вам случалось не одному - помногу пропадать на чужбине; видишь — и там люди! также божий человек, и разговоришься с ним, как с своим; а как дойдёт до того, чтобы поведать сердечное слово, — видишь: нет, умные люди, да не те; такие же люди, да не те!

Нет, братцы, так любить, как русская душа, — любить не то чтобы умом или чем другим, а всем, чем дал бог, что ни есть в тебе, а... ...

- Нет, так любить никто не может!

Знаю, подло завелось теперь на земле нашей; думают только, чтобы при них были хлебные стоги, скирды да конные табуны их, да были бы целы в погребах запечатанные меды их.

Перенимают черт знает какие бусурманские обычаи; гнушаются языком своим; свой с своим не хочет говорить; свой своего продаёт, как продают бездушную тварь на торговом рынке.

Но у последнего подлюки, каков он ни есть, хоть весь извалялся он в саже и в поклонничестве, есть и у того, братцы, крупица русского чувства.

И проснётся оно когда-нибудь, и ударится он, горемычный, об полы руками, схватит себя за голову, проклявши громко подлую жизнь свою, готовый муками искупить позорное дело.

Пусть же знают они все, что такое значит в Русской земле товарищество! Уж если на то пошло, чтобы умирать, — так никому ж из них не доведётся так умирать!..

Никому, никому!..

Не хватит у них на то мышинной природы их!

Тарас Бульба произносит свое Слово перед казаками, борющимися за землю русскую, за веру православную и строит его на сопоставлении русского (родного) и бусурманского (не родного), герой взывает к лучшим чувствам казаков: к верности Родине, своим товарищам, вселяет в них гордость за то, что они русские. Именно душевное состояние, а не материальные блага всегда ценились на Руси, к этим ценностям и обращается Тарас Бульба. Их нужно сохранить, передать потомкам, даже, если понадобится, ценой собственной жизни. Это и произойдет в повести. Гоголь показывает, с какими словами гибли казаки: Бовдюг: «Пусть же славится до

конца века Русская земля!» Кукубенко: «Пусть же после нас живут лучше, чем мы, и красуется вечно любимая Христом Русская земля!» Степан Гуска: «Пусть же пропадут все враги и ликует вечные веки Русская земля!»

Слово Тараса Бульбы услышано. Сам Тарас Бульба в первых рядах сражается за землю Русскую, и потому слово его не пустое, а «впитываемое», действенное. Мало того, сам герой тоже погибнет со словами о земле русской: «Да разве найдутся на свете такие огни, такие муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу!»

Несомненно, показывая своих героев любящими Русскую землю, готовыми отдать жизнь за нее, посвящающими ей лучшие силы своей души, великий Гоголь будет услышан и читателями разных поколений. Ведь в чем сила искусства? Она – в созданных образах, именно образ (живописный, музыкальный, художественный, сценический...) воздействует на чувства читателя, зрителя..., а значит, раскрывает его сердце, производит там, в нашей душе, свою работу.

Преподобный Макарий Великий утверждал, что слово сильное, врачующее обращает духовные, творческие силы внутрь самой души. И, по его же словам, «главное наше поприще заключается в том, чтобы отыскать того змия, который прячется глубоко внутри человека, обрести господство над ним и над семенем тли в себе. Но такое господство человек не может обрести без Божией помощи». Эта Божия помощь нужна как писателю, чтобы найти слово, пробуждающее и возвращающее душу, так и читателю, обладающему готовностью и определенной силой духа для произведения изменений в своем внутреннем мире. Даже когда мы читаем Евангелие, то и здесь не в словесах суть, но в явлении духа и силы.

Л.Н. Толстой в романе-эпопее «Война и мир» пишет: «Рана душевная, как и физическая, заживает только изнутри выпирающею силою жизни». Эти слова относятся к матери погибшего Пети Ростова, которую одна только Наташа сумела утешить, причем не какими-то логическими рассуждениями, а Наташа три недели жила при матери – «поила, кормила ее и не переставая говорила с ней». Это и есть явление духа и силы. И читатель не может не заметить таких удивительно сильных мест в художественном произведении.

А Соня Мармеладова из «Преступления и наказания» Ф.М.Достоевского какие слова находит, чтобы утешить преступника Раскольникова? Узнав о том, что он превратился в убийцу, она плачет от жалости к любимому человеку: «Что вы, что вы это над собой сделали! Нет тебя несчастнее никого теперь в целом свете!»

Все эти примеры свидетельствуют о том, что Слово – это не только слово, но и дело. Не будет слово действенным, если сам говорящий не следует ему. Так можно сказать о Гоголе, который в конце своей жизни обратился к духовности, был в переписке со старцем Макарием, написал «Выбранные места из переписки с друзьями». Так было с Пушкиным, который от свободы внешней, физической (в раннем творчестве) обращается к свободе внутренней, духовной (в зрелые годы). А сам Христос, пришедший для спасения людей и распятый ими же. Это – дело. Нельзя только говорить, нельзя торговать словом, необходимо делом подтверждать то, о чем говоришь.

Вспомним очень неоднозначную фигуру из горьковской пьесы «На дне» - странника Луку. Он говорит слова утешения, но они, к сожалению, не приносят ощутимой пользы. Может, кроме социальных проблем (люди дна слушают эти

слова), есть еще и другие: странник ничего не делает, только говорит, а потом и покидает тех, кого «спасал» словом.

Писатель В.П. Астафьев сказал однажды, что писать ему «хотелось бы так, чтобы написанное и не чувствовалось бы вовсе, а душа читателя таяла, знобило бы кожу у него от восторга, от любви захотелось бы ему перецеловать, как мне когда-то, каждое деревце в лесу, каждый лист, каждую хвоинку, и был бы он счастлив тем, что есть мир прекрасный вокруг него, и он в этом мире есть, сопричастный ко всему великому и живому, и понял бы он, человек, что назначение его на земле - творить добро». Скажем, что у писателя 20 века – В.П. Астафьева - получилось то, что мы прочитали выше. Удивительны по проникновенности его рассказы, входящие в «Последний поклон». Некоторые из них включены в школьную программу. Остановимся на «Коне с розовой гривой». Как же важно ребенку, герою рассказа, было понять те самые высшие ценности, на которых держатся человеческие взаимоотношения: не лгать, не искать своего, быть готовым к жертве, верить в доброе начало в людях. И слова-то конкретные не произнесены, одни дела, на милосердии основанные: как бы ни подвел бабушку внук, привезла ему пряник конем. Писатель так сумел построить рассказ, что когда ребенок уже полностью раскаялся, обещал никогда больше не обманывать бабушку, тогда появился тот самый пряник: «Бери, бери, че смотришь? Глядишь, зато еще когда оманешь баушку?» Вот эти диалектные слова, народная речь простой деревенской женщины, слова, которые уже не столь и важны, потому что пряник-то уже купила и на стол поставила, наиболее сильно воздействуют на героя. А читатель получает урок мудрости и доброты, а также линию поведения с оступившимся – не ставить крест на человеке, верить в лучшее в нем. Все не без ошибок, все под одним Богом ходим.

Обратимся еще к одному рассказу писателя 20 века – к «Теплому хлебу» К.Г. Паустовского. После того как герой рассказа Филька обидел коня (сказал: «Да ну тебя!»), бросил хлеб, «наотмашь ударил коня по губам») в деревне все застыло от мороза, бабка, никаких подробностей не зная, рассказывает Фильке историю, которая случилась сто лет назад. «Сто лет назад упал на нашу округу такой же лютый мороз, - говорила бабка. - Заморозил колодцы, побил птиц, высушил до корня леса и сады. Десять лет после того не цвели ни деревья, ни травы. Семена в земле пожухли и пропали. Голая стояла наша земля. Обегал её стороной всякий зверь - боялся пустыни.

- Отчего же стряся тот мороз? - спросил Филька.

- От злобы людской, - ответила бабка. - Шёл через нашу деревню старый солдат, попросил в избе хлеба, а хозяин, злой мужик, заспанный, крикливый, возьми и дай одну только чёрствую корку. И то не дал в руки, а швырнул на пол и говорит: "Вот тебе! Жуй!". - "Мне хлеб с полу поднять невозможно, - говорит солдат. - У меня вместо ноги деревяшка." - "А ногу куда девал?" - спрашивает мужик. "Утерял я ногу на Балканских горах в турецкой баталии", - отвечает солдат. "Ничего. Раз дюже голодный - подымешь, - засмеялся мужик. - Тут тебе камердинеров нету". Солдат покряхтел, изловчился, поднял корку и видит - это не хлеб, а одна зелёная плесень. Один яд! Тогда солдат вышел на двор, свистнул - и враз сорвалась метель, пурга, буря закружила деревню, крыши посрывала, а потом ударил лютый мороз. И мужик тот помер.

- Отчего же он помер? - хрипло спросил Филька.

- От охлаждения сердца, - ответила бабка, помолчала и добавила: - Знать, и нынче завелся в Бережках дурной человек, обидчик, и сотворил злое дело. Оттого и мороз».

Вот это косвенное слово, не обличающее, не ругающее, не наказывающее, а взывающее, и слышит мальчик, сотворивший злое дело. Он хочет исправиться, но... надо что-то делать. И вот уже один сотворивший зло не может обойтись без людей: идет сначала к мельнику Панкрату, потом зовет мальчишек лед долбить. Какие же слова произносит мельник? Он говорит, что необходимо «изобрести спасение от стужи. Тогда перед людьми не будет твоей вины. И перед раненой лошадыю - тоже. Будешь ты чистый человек, весёлый. Каждый тебя по плечу потреплет и простит. Понятно?

- Понятно, - ответил упавшим голосом Филька.

- Ну, вот и придумай. Даю тебе сроку час с четвертью».

Мудрым человеком оказался мельник, не отвернулся от Фильки, но и за него делать не стал, помог советом, да и думать заставил, а как же: все мы несем ответственность за свои слова. Никто из тех, к кому обращался Филька, не сказал ему: «Да ну тебя!» Не стали вести себя люди так, как Филька раньше поступал, а герой получил урок отзывчивости и совместного труда.

Таким образом, «смысл произносимых нами слов либо приближает нас к Богу и тем самым возвышает нас, делает милосердными, внимательными по отношению к ближнему своему, либо отдаляет от Него: после сказанного грубого, скверного, злого слова,» - пишет Уварова И.Ю., педагог дополнительного образования г. Волгограда.

Вспомним, что и Иисус Христос говорил притчами, то есть косвенно воспитывал, а те, кто имели уши, слышали.

Обратимся ко второй фигуре создания впитываемой функции слова – к читателю. Во-первых, у него должна быть живая душа, ведь «Имеющий уши да слышит», нужно «иметь уши», то есть быть готовым услышать, быть той самой доброй почвой. Для этого человек должен уметь сострадать, иметь желание помочь, сопереживать, то есть быть полным человеком, как герой рассказа «Корова» А.П. Платонова мальчик Вася. И машинисту помог, и переживал за корову, когда она теленка потеряла. Он видит того, кто нуждается в помощи, и стремится помочь. По словам А.де С.-Экзюпери, «зорко одно лишь сердце, самого главного глазами не увидишь», вот это-то сердце, если открытое, то услышит нужные слова, станет доброй почвой для слова Божия.

«Душа не имеет жизни, если словес Божиих не слышит», - возглашают святые равноапостольные просветители славян Кирилл и Мефодий.

А. Н. Толстой утверждал, что цель литературы осуществима только при условии участия в творческом процессе обеих сторон – писателя и читателя: «Словесная ткань, слова, сочетания слов должны быть расшифрованы читателем, должны снова превратиться в духовную энергию, иначе они навсегда останутся черными значками на белой бумаге, как некоторые навсегда закрытые письма давно умерших народов».

Но дело не ограничивается простым воссозданием предложенного писателем: «Когда я пишу, – свидетельствовал А. П. Чехов, – я вполне рассчитываю на читателя, полагая, что недостающие в рассказе субъективные элементы он подбавит

сам». Все это говорит о том, что читателя нужно воспитывать. А именно: учить обладанию «чувством языка», способности видеть за словом образ, умению заметить и оценить выразительные и изобразительные достоинства слова. Это большой труд, прежде всего самого читателя.

Для того чтобы быть хорошим читателем, нужен определенный жизненный опыт. И родители, и учителя должны воспитывать читателя. Но самым главным, конечно, является самовоспитание.

Выводы

1. Писатель в своих произведениях должен взывать к лучшим чувствам читателя, чтобы быть услышанным
2. Слово «питательное» не только слово, но и дело.
3. Воспитывать словом необходимо косвенно, не обличая, а взывая.
4. Нужно воспитывать в себе хорошего читателя, вдумываться в содержание произведений классики, воспитывая вкус, вступать в диалог с автором.

Список литературы.

1. Астраханцев А. Мемуары. (Электронный ресурс) <http://www.reading-hall.ru/publication.php?id=3281>
2. Детская Библия. (Электронный ресурс). <https://bibleonline.ru/children/ibt/164/>
3. Кременцов Л.П. Теория литературы. (Электронный ресурс). <https://www.litmir.me/br/?b=240607&p=2>
4. Википедия (Электронный ресурс) https://ru.wikipedia.org/wiki/Кирилл_и_Мефодий
5. Уварова И. Ю. Духовная сущность слова. (Электронный ресурс) <https://doc4web.ru/russkiy-yazik/duhovnaya-suschnost-slova.html>
6. <https://cyberpedia.su/5xb420.html>
7. <https://tv-soyuz.ru/peredachi/besedy-s-batyushkoy-efir-ot-21-oktyabrya-2016g>